

К счастью, городок был невелик, и, несмотря на любопытные и проницательные взгляды прохожих, группа Люмины благополучно добралась до гильдии прежде, чем она успела превратиться в Бочи-тян и разрушить его, став воплощением Босры.

Тяжелая дубовая дверь распахнулась, и на них хлынул теплый поток воздуха, смешанный с запахом эля, жареного мяса и легким ароматом пота.

Шум мгновенно поглотил четверых.

Грубый смех искателей приключений, звонкий стук пивных кружек и нестройное бренчание менестреля сплетались в хаотичную симфонию пограничного города.

Шаг Люмины слегка замедлился.

«Ух ты, настоящая таверна авантюристов».

Ее стеклянные глаза быстро обвели всю залу, вбирая в себя шумное окружение и покрасневшие от алкоголя лица, а затем вновь вернулись к ее прежнему пустому выражению без радости и печали.

Не вписываясь в окружающую обстановку, она, словно капля чистой воды, упавшая в кипящее масло, мгновенно привлекла все взгляды поблизости.

«Эй, гляньте на эту новенькую девчонку, одета как какой-то важный господин из храма», — проговорил бородатый крепкий гном, понизив голос, но для Люмины он все еще был отчетливо слышен.

«Не иначе как какая-нибудь знатная особа сбежала из дома, чтобы испытать жизнь в нашей глуши?» — его товарищ лишь усмехнулся, бросив взгляд на Люмину, но тут же отвел его. В конце концов, большинство тех, кто здесь зарабатывал на жизнь, обладали умом: никто не хотел умереть неизвестно как на следующий день, соседствуя с мусором. У маленького городка был свой плюс — по крайней мере, все видели друг друга.

«Эй, девочка Ба, а, ты ушла на задание и притащила с собой ребенка, осторожнее, чтобы тебя не соблазнили знатные господа», — сказал один из них из угла гильдии, подняв кружку и тепло улыбнувшись Люмине и ее спутникам.

«Ах, дедушка!» — Балина, увидев его, бросилась вперед и схватила его за бороду. — «Дедушка, почему ты вдруг вернулся? Я так скучала! Ты знаешь, сегодня я чуть не погибла?»

...

Элиот, глядя на свою непутевую предводительницу, почувствовал, как по его голове пробежали черные нити, и неловко улыбнулся Люмине, стоящей рядом.

«Простите, старшая, вы стали свидетельницей нашего неуместного поведения».

«Ничего, все очень энергичны». {Внутренний монолог: «Честно говоря, я бы посоветовала вам сменить название, может, «Хвост Феи»?»}

Элиот и Люмина, следуя за распорядителем гильдии, поднялись на второй этаж, в более спокойное место. Люмина просто тихо сидела, Элиот делал заказ, а Феннер отправилась сдавать задание и выставлять на продажу материалы с монстров.

Феннер бросила на стол тяжелый мешочек с деньгами, который издал звонкий и ощутимый стук металла. «Материалы Вида Увядания хороши. За вычетом комиссии, чистая прибыль составила три золотых монеты», — кратко подвела она итог дополнительной прибыли от задания, на ее лице редко появлялась удовлетворенная улыбка.

Элиот только собирался что-то сказать, когда в воздухе сначала появился более густой аромат. Девушка-распорядительница несла поднос, почти такой же большой, как ее верхняя часть тела, но двигалась она на удивление устойчиво.

«Подождите немного!» — ее голос был громким, и она поставила на стол жареную медовую курицу с золотистой, блестящей кожей, большое блюдо дымящегося грибного супа и корзину свежее испеченного белого хлеба, источающего аромат пшеницы.

Когда Люмина подумала, что блюда уже поданы, девушка-распорядительница игриво подмигнула: «Не торопитесь, у нас есть еще главное блюдо, сегодня мы покажем нашим гостям наш местный деликатес».

Она с шумом поставила последнее и самое большое блюдо на поднос — большой кусок ребрышек с костью — на центр стола. Затем, словно фокусник, она достала маленький металлический бутыль и равномерно полила ребрышки жидкостью янтарного цвета. Пока Элиот и Феннер не успели отреагировать, из кончиков ее пальцев вылетел крошечный огонек, и она слегка щелкнула им по ребрышкам.

«Ух! — Вспыхнул синий огонь, мгновенно охвативший ребрышки, пробуждая аромат поджаренного мяса и насыщенный винный запах. Горячая волна хлынула вперед. Глаза Феннер расширились, она бессознательно сглотнула, ее взгляд метался между огнем и своим мешочком с деньгами, словно она подсчитывала соотношение цены и качества этого блюда.

Элиот же с гордым видом, словно говоря: «Видите, мы здесь очень круты», украдкой наблюдал за реакцией Люмины.

Пламя мерцало в стеклянных глазах Люмины. Ее зрачки, всегда безэмоциональные, в этот момент едва заметно сузились. Она смотрела на этот первобытный и страстный кулинарный спектакль, затем на мгновение замолчала.

{Внутренний монолог: «Вот ведь... Может, мне стоит сменить имя, например, на что-то вроде `[Неразборчиво]` что указывает путь?».}

{Внутренний монолог: «Жаль, что повар здесь не пушистик».}

Она без всяких эмоций оценила это, но ее руки были достаточно честны — она взяла нож и вилку и, под ожидающий взгляд Элиота, отрезала первый кусок шипящего жареного мяса.

{Внутренний монолог: «Интересно, чем оно отличается от блюд в игре? Прошлый куриный окорочок был неплох».}

«Старшая, ну как, это маринад от самого дедушки, такого больше нигде не попробуешь», — горячо рекомендовал Элиот.

Люмина не ответила, ее движения жевали мясо изящно и спокойно, резко контрастируя с атмосферой жадного поглощения пищи вокруг. Однако ее слегка приподнятые уголки губ все же не ускользнули от глаз Элиота.

«Так ваш дедушка — это тот самый Кевин, о котором говорили?» — спросила Люмина, проглотив кусок мяса. — «Вкус неплохой, даже не скажешь».

«Верно, дедушка Кевин хоть и выглядит неказисто, но мастерство и сила у него первоклассные».

«Правда? Если нравится, ешь больше, ха-ха!» — прежде чем Элиот успел ответить, два громких голоса прозвучали впереди. Балина и Кевин подошли с размаху, каждый держа в руке по два деревянных бокала с неизвестной жидкостью?

«На, мясо есть — должно быть и выпивка, попробуй мой фруктовый эль, специально сваренный из ягод Леса Звездного Дождя», — Кевин поставил бокал прямо перед Люминой и с напором сказал:

«Я обычно не пью это вино, но сегодня это как благодарность тебе за спасение Балины и ее подруг. Я уже распорядился на кухне, что ты можешь есть и пить сколько хочешь в нашей таверне в эти дни».

{Внутренний монолог: «Таверна? Как будто это не Гильдия Авантюристов».} — Люмина, глядя на развязного дядю перед собой, не могла сдержать внутреннего сарказма.

«Аха-ха-ха!»

«Президент Кевин, уж постарайтесь вести себя прилично, раз у нас гости», — Элиот, глядя на двух своих «начальников», почувствовал головную боль, прижал лоб и принял вид «я не знаю этого дурака», но уголки его губ непроизвольно приподнялись.

Феннер уже устроилась в тихом уголке у стены и тщательно протирала свой кинжал, словно шум вокруг не имел к ней никакого отношения.

Смех Кевина и одобрительные возгласы Балины накладывались на общий гул таверны, но, как ни странно, это не раздражало Люмину. Она смотрела на покрасневшее от алкоголя и возбуждения лицо напротив, а затем на Элиота рядом, который выглядел беспомощным, но не мог сдержать улыбку.

Это была атмосфера, которую она никогда раньше не испытывала. Шумная, грубая, но несущая в себе искреннее тепло. Высокая стена, возведенная ею из-за многолетнего одиночества, казалось, дала трещину под этим шумом.

{Внутренний монолог: «Как хорошо, такое теплое чувство».

Взгляд Люмины снова упал на простой деревянный бокал перед ней, янтарная жидкость соблазнительно мерцала в свете ламп. Она взяла нож и вилку, отрезала еще один кусок дымящегося жареного мяса и отправила его в рот. Аромат жареного мяса и насыщенный соус взорвались у нее во рту, заставив ее бессознательно поднять бокал.

«Фруктовый эль, домашний, сколько же в нем градусов?» — подумала она и, наслаждаясь вкусом жареного мяса, выпила содержимое бокала до дна. Сначала во рту ощутилась сладкая фруктовая нотка, а затем густой теплый поток потек по горлу, проникая в желудок и мгновенно рассеивая всю усталость. Вкус действительно был хорош, и она немного расслабилась.

Она поставила пустой бокал, собираясь отрезать еще кусок мяса, но фигуры Кевина и Элиота перед ней начали двоиться.

«*Ик*. *Ик*.»

Очень легкая, неконтролируемая отрыжка вырвалась из ее горла.

{Внутренний монолог: «Что, немного кружится голова?»}

Мир начал медленно и странно наклоняться, шум таверны, словно сквозь слой воды, стал нечетким. Она почувствовала, как тяжелеют веки, и внезапное сильное желание спать охватило ее, словно вся сила в теле мгновенно иссякла. Она хотела опереться на стол, но

голова не слушалась и опустилась.

Бум.

Раздался глухой звук, не очень громкий, но достаточный, чтобы смех и разговоры вокруг этого стола мгновенно прекратились.

Улыбка на лице Элиота застыла. Глядя на Люмину, неподвижно прижавшуюся лбом к дубовой столешнице, она осторожно позвала: «Старшая?»

В ответ ей прозвучало ровное и долгое дыхание Люмины.

После короткой тишины раздался сотрясающий второй этаж оглушительный смех Кевина: «Аха-ха-ха! Я же говорил, что мое вино крепкое! Ик, ик, падает от одной кружки! От одной кружки!»

Ему в ответ слышался возглас ужаса от Элиота.

«Аааааа, старшая, дедушка, ты умрешь!»

<http://bllate.org/book/18772/1819788>